

ЛЕКЦИЯ 2

Воспитание и обучение в условиях цивилизаций Древнего Востока

1. Школы Древнего Египта.
2. Воспитание и обучение в Древней Индии.
3. Школа и педагогическая мысль Древнего Китая.

1. Школы Древнего Египта. Данные археологии свидетельствуют о том, что школьное обучение было развито в III тысячелетии до н.э. и в *Древнем Египте*. Идеалом древнего египтянина считался немногословный, стойкий к лишениям и ударам судьбы человек. В логике такого идеала шло обучение и воспитание. Семейное воспитание и обучение в Древнем Египте отражало равноправный характер взаимоотношений между мужчиной и женщиной, поэтому воспитанию мальчиков и девочек уделялось одинаковое внимание. Судя по древнеегипетским папирусам, к детям относились весьма почтительно, поскольку, согласно верованиям египтян, сыновья и дочери, совершив погребальный обряд, могли дать родителям новую жизнь. Семья являлась первичным звеном обучения. Свою профессию передавали детям жрецы, музыканты, ремесленники.

Школы в Древнем Египте были небольших размеров, в них могли обучаться несколько десятков учеников. Обучение было *индивидуальным*, начиналось с того момента, когда ученик приходил в школу первый раз, и завершалось для каждого в зависимости от его способностей, трудолюбия, прилежания и материальных возможностей. На первом этапе ученик должен был научиться считать, читать и быстро писать. На втором этапе одни ученики изучали стилистику и грамматику, литературу и музыку и сами становились авторами притч и хроник, поэм и афоризмов, песен и гимнов. Другие овладевали математикой и посвящали себя строительству зданий и кораблей, сооружению каналов. Третьи знакомились с основами ведения хозяйства и законодательства, занимая впоследствии административные и хозяйственные должности.

В школах учились дети чиновников, жрецов, землевладельцев, торгово-ремесленной верхушки, способные вносить плату за свое обучение. Особое место занимали царские школы, где дети высшей знати учились вместе с отпрысками фараонов и их родственников. Обучали ребенка в этих школах, начиная с 5 лет. Для овладения грамотой следовало запомнить не менее 700 иероглифов, различать беглое, упрощенное и классическое письмо. В итоге ученик должен был освоить деловой стиль для светских нужд и уставный для составления религиозных текстов.

В ряде школ обучали математике, географии, астрономии, медицине, языкам других народов. Преподавались знания, которые могли понадобиться для расчетов при строительстве каналов, храмов, пирамид, для определения количества урожая, астрономических вычислений, использовавшихся, в частности, при прогнозах разлива Нила. Географии обучали в сочетании с геометрией, чтобы ученик мог научиться рисовать план местности. В эпоху Нового царства (V в. до н.э.) появляются школы врачей. К этому времени были накоплены знания и учебные пособия по диагностике и лечению почти полусотни различных болезней.

Реальность школьной жизни была очень далека от идеальной. Приобретение

образования требовало немало труда. Рутинная, однообразная по характеру учебная деятельность утомляла учеников. Отсюда постоянно встречающиеся в древневосточных школьных текстах призывы быть внимательными и соблюдать дисциплину. Наиболее эффективным способом достижения повиновения считались *физические наказания*. На ученика постоянно сыпались удары, школьным девизом были слова: "Уши мальчика на его спине, он слушается, когда его бьют". Били палками, плетью из кожи гиппопотама, непоседливых заковывали на три месяца в колодки. Те, кто плохо учился, попадали в число "людей" (рабочей силы) и распределялись на неквалифицированные работы.

В эпоху Древнего царства (III тысячелетие до н.э.) еще писали на глиняных черепках, коже и костях животных. Но уже в эту эпоху появилась бумага – папирус – из болотного растения того же названия. Позже он становится основным писчим материалом. У школьников имелся своеобразный *письменный прибор*: деревянная чашечка для воды, дощечка с углублениями для краски из сажи и охры, тростниковая палочка для письма. Почти весь текст писали черной краской. Красную краску применяли для обозначения пунктуации и выделения главных по смыслу фраз и начальных слов. Отсюда произошло выражение *красная строка*. Школьные папирусы использовали многократно. Перед очередным употреблением с них смывали ранее написанное. Учителя (писцы) ставили на папирус число, месяц, день, год данного урока. Существовали свитки – пособия, которые переписывались и заучивались.

2. Воспитание и обучение в Древней Индии. К числу выдающихся достижений древневосточной педагогической мысли можно отнести *идею об ученичестве* как закономерном этапе в жизни человека. Эта идея принадлежит *Древней Индии* середины I тысячелетия до н.э. Вся жизнь индийца являлась завершенным циклом обрядов: зачатие ребенка, его рождение, первый вынос из дома, наречение имени и т.д. Ученичество было одним из жизненных этапов человека. Кастовое деление древнеиндийского общества обусловило религиозное и законодательное закрепление различий в воспитании и образовании для высших и низших социальных слоев. Всего было четыре касты (жрецы, воины, земледельцы, слуги и ремесленники).

Обучение считалось обязательным только для трех высших каст. Его начало отмечалось своеобразным обрядом посвящения в ученики и означало "второе рождение". Во время обряда мальчикам 7–8 лет повязывали через плечо жертвенный шнур, который не снимали до смерти. Посвящение было доступно только представителям из высших каст. Оно давало право на приобщение к текстам вед (знаний). "Дваждырожденный" несколько лет обучался у наставника – *гуру*, где под его руководством заучивал наизусть формулы вед и постигал обряды.

Порядок обучения в доме учителя строился по типу семейных отношений: ученик считался членом семьи и, помимо приобретения образования, осваивал правила человеческого общежития. Местом обучения служил дом учителя – *гурукула*. Ученик привыкал почитать своего учителя, который ставился даже выше родителей. Юноша сопровождал гуру, шефствуя за ним босиком и с непокрытой головой. Он внимал его словам, склонив голову, и старался запомнить все, что сказал учитель. Ученик воспитывался в духе почитания и беспрекословного послушания старшим. Он носил воду, следил за домашним очагом, пас коров учителя, что было своеобразной платой за обучение. Регулярно отправлялся собирать милостыню, в

том числе и к своим сородичам в деревню, и все полученное приносил учителю. Непременным условием ученичества было строгое целомудрие, а чтобы не возникало соблазнов, юноше нужно было вести суровый образ жизни: спать на земле, не есть мясного, соленого, пряного. Взаимоотношения между учителем и учениками регламентировались религиозными текстами и сборниками законов.

Обучение в Древней Индии было основано на *устной передаче знаний*. Это объясняется тем, что, во-первых, в Древней Индии записи делали на пальмовых листьях, которые хранились очень недолго, во-вторых, устное слово считалось наиболее достоверным способом передачи знаний. Ученики воспринимали тексты на слух, разбирали и заучивали их. От них требовалось понимание текста. Новый урок давался учителем только после усвоения учеником предыдущего урока. Экзамены отсутствовали. После посвящения дети брахманов (жрецов) занимались преимущественно изучением священных текстов и грамматики. Дети воинов и земледельцев изучали эти тексты в сокращенном виде, а также осваивали отрасли знания, необходимые им в будущем – военное дело, письмоводство, счетоводство, агротехнику и т.д.

В середине I тысячелетия до н.э. в истории древнеиндийской цивилизации начинается новая эпоха. Существенные изменения в экономической, духовной жизни, в сфере воспитания и обучения создали условия для зарождения новой религии – буддизма, у истоков которой стоял Будда (Шакья-Муни, 623–544 гг. до н.э.). Буддизм отверг принцип неравенства каст, обратился к отдельной личности и провозгласил равенство людей по рождению. Буддийская мораль требовала от верующих отказа от насилия, воровства, разврата, лжи и пьянства. Благодаря соблюдению этих заповедей, чистоте помыслов, слов и поступков человек мог достичь такого особого настроения души, который обеспечивал спасение. Идеалом считался полный отказ от себялюбия, самоотверженность, щедрость, не знающая пределов.

В буддийских монастырях открывались школы, в которых могли обучаться все, независимо от своей религиозной принадлежности. Буддисты имели в своем арсенале многообразные средства и приемы, позволяющие им *изучать воспитанников*. На основе наблюдений за ними составлялись программы индивидуального воспитания, развития и совершенствования каждого. Воспитание и обучение носило рекомендательный характер. Учитель, согласно буддийской традиции, должен был постоянно наблюдать за учеником, учить его, к чему следует стремиться, а чего следует избегать, но выбор пути всегда оставался за учеником. Учитель постоянно поддерживал в ученике энергию и желание учиться.

3. Школа и педагогическая мысль Древнего Китая. В Древнем Китае первые школы появились в III тысячелетии до н.э. Они назывались *сян* и *сюй*. Сян возникли на месте прибежищ для престарелых, бравшихся обучать и наставлять молодежь. В сюй поначалу учили военному делу, в частности, стрельбе из лука. Позже для обозначения учебного заведения пользовались словом сюэ (учить, учиться). В тогдашних сюэ учились лишь дети свободных и состоятельных людей. В программу обучения и воспитания входили *шесть искусств*: мораль, письмо, счет, музыка, стрельба из лука, управление лошадью. Деятельность учителя считалась весьма почетной.

Главной целью обучения было освоение *иероглифического письма*. Умение пользоваться иероглификой передавалось по наследству и распространялось в об-

шествие крайне медленно. Первые иероглифы были высечены на черепаших панцирях и костях различных животных. Начиная с X в. до н.э., стали появляться иероглифы на бронзовых сосудах. В VIII в. до н.э. начали использовать расщепленный в пластины бамбук и шелковую ткань, на которых писали соком лакового дерева с помощью заостренной бамбуковой палочки. Подход к школьному обучению в Древнем Китае сводился к краткой, но емкой формуле: легкость, согласие между учеником и учителем, самостоятельность школяров. Наставник заботился о том, чтобы научить своих питомцев самостоятельно ставить и решать различные вопросы.

Китай стоит в ряду древних цивилизаций, где были сделаны первые попытки *теоретически осмыслить воспитание и образование*. Основные философские школы сформировались в Китае к VI в. до н.э. К ним относились: даосизм, буддизм и конфуцианство. Наибольшее воздействие на развитие педагогической мысли оказал Конфуций и его последователи.

Конфуций (551–479 гг. до н.э.) создал свою школу, где, по преданию, прошли обучение до трех тысяч учеников. В дальнейшем Конфуций почитался как божественный покровитель науки и образования. Методика преподавания в школе Конфуция предусматривала диалоги учителя с учениками, классификацию и сравнение фактов и явлений, подражание образцам. Конфуций обобщил опыт воспитания и образования Древнего Китая и высказал собственные оригинальные идеи в этой области. Воспитание и нравственное совершенствование Конфуций рассматривал как существенные факторы человеческого бытия, неперемennые условия благополучия. Стабильность общества, считал Конфуций, покоится на воспитании, согласно социальному назначению: "Государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном".

Философский смысл заложен в постановке Конфуцием проблемы роли природы и общества в воспитании. Природа человека – тот материал, из которого при правильном воспитании можно формировать идеальную личность. Усматривая в воспитании огромную созидательную мощь, Конфуций однако не считал его всемогущим, связывая конечный педагогический результат с наследственностью. Развивая этот тезис, философ отмечал, что возможности людей от природы неодинаковы. Он различал обладателей высшей врожденной мудрости ("сыны неба", "правители"), тех, кто достигает знания благодаря учению и вопреки ограниченному природным задаткам ("благородные мужи", "опора государства"), и людей, не способных к трудному процессу постижения знаний ("чернь").

Идеально воспитанный человек, по Конфуцию, должен обладать высокими качествами: благородством, стремлением к истине, правдивостью, почтительностью, богатой духовной культурой. Философу принадлежит едва ли не первая в истории человечества идея *всестороннего развития личности*, где преимущество перед образованностью отдается нравственному началу. Программой нравственного, умственного, эстетического, физического развития предусматривалось обучение "сынов неба" и "благородных мужей" упомянутым выше "шести искусствам".

Классический труд, в котором нашли отражение педагогические взгляды Конфуция, – это трактат "*Беседы и суждения*" ("Лунь юй"). В нем воспроизведены беседы философа с учениками. Вот некоторые изречения из этой книги: "Учиться и не размышлять – напрасно терять время, размышлять и не учиться – губительно",

"Если не можешь совершенствоваться сам, то как ты сможешь совершенствовать других людей?", "Учиться без пресыщения", "Учиться и время от времени повторять изученное".

Последователями Конфуция на протяжении четырех веков был составлен трактат "Книга обрядов" (IV–I вв. до н.э.). В этой книге школьное образование признается необходимым и первостепенным для человека: "Думай о том, чтобы постоянно пребывать в учении". В книге изложена система педагогических принципов, методов и приемов: "Если не пресечь дурное, когда оно обнаружилось, то дурное не преодолеть", "Благородный муж наставляет, но не тянет за собой, побуждает, но не заставляет, открывает путь, но не доводит до конца", "Благородный муж в учении закаливается, совершенствуется, приобретает знания в развлечениях", "Если учиться, когда ушло время, успеха не добьешься", "Питай почтение к последовательности", "Если учиться в одиночестве, кругозор будет ограничен, а познания скудны", "Учитель и ученик растут вместе" и т.д.

В трактате есть глава "Об учении", где содержится развернутая характеристика дидактических идей в духе конфуцианства. В ней излагаются задачи и программа 9-летнего образования и воспитания. Начинать обучение предлагалось в возрасте 7–8 лет. После первого учебного года выясняли, умеет ли школьник читать и каковы его способности, через три года – питает ли ученик склонность к учению, приятно ли ему общество товарищей, через пять лет – насколько глубоки его знания и сильна привязанность к наставнику, через семь лет – способен ли он к рассудочным суждениям и умеет ли выбирать друзей и, наконец, через девять лет выпускник школы должен был "твердо стоять в науке".

Литература для самостоятельной работы

1. Джурицкий, А. Н. История педагогики : учеб. пособие для студ. пед. вузов / А. Н. Джурицкий. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 432 с.
2. Жураковский, Г. Е. Очерки по истории античной педагогики : учеб. пособие / Г. Е. Жураковский. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1963. – 510 с.
3. Зинькова, Н. К. История образования и педагогической мысли в схемах, таблицах, творческих заданиях : учеб. пособие / Н. К. Зинькова, В. В. Тетерина. – Витебск : УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2002. – 234 с.
4. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. : учеб. пособие / под ред. акад. РАО А. И. Пискунова. – М. : ТЦ Сфера, 2004. – 512 с.
5. История педагогики и образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И. Н. Андреева, Т. С. Буторина, З. И. Васильева [и др.] ; под ред. З. И. Васильевой. – 4-е изд., испр. – М. : Издательский центр "Академия", 2008. – 432 с.
6. Капранова, В.А. История педагогики : учеб. пособие / В. А. Капранова. – М. : Новое знание, 2003. – 160 с.
7. Константинов, Н. А. История педагогика : учебник для студ. пед. ин-тов / Н. А. Константинов [и др.]. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : Просвещение, 1982. – 447 с.
8. Корнетов, Г. Б. Школа, воспитание и педагогика цивилизаций Ближнего Востока (Древность и Средние века) / Г. Б. Корнетов, Л. С. Бликштейн. – М. : "Логос", 1993. – 280 с.
9. Коджаспирова, Г. М. История образования и педагогической мысли : таблицы, схемы, опорные конспекты : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 224 с.
10. Орлова, А. П. История педагогики : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений по пед. специальностям / А. П. Орлова, Н. К. Зинькова, В. В. Тетерина ; под общ. ред. А. П. Орловой. – Мн. : ИВЦ Минфина, 2009. – 380 с.